

Научная статья

УДК 070

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-70-81

Формируя теоретическую рамку «культуры отмены»: концептуальные истоки и актуальные интерпретации

Денис Владимирович Дунас¹

Анна Николаевна Гуреева²

Полина Андреевна Киреева³

¹⁻³ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Москва, Россия

¹ dunas.denis@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8531-3908>

² gureevaan@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8991-0486>

³ polinakireeva_msu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3720-0087>

Аннотация

Рассмотрены теоретические интерпретации актуального медиатизированного феномена социальной жизни – «культуры отмены». В систематический обзор литературы вошли прежде всего англоязычные публикации. Применены методы мониторинга публикаций СМИ по теме. В статье описаны теоретические истоки возникновения «культуры отмены»; предлагаются наиболее устойчивые определения и понятия, рассмотренные в контексте борьбы за социальную справедливость. Предложен критический взгляд на феномен «культуры отмены»: указано на несоответствие используемых методов пропагандируемым демократическим идеалам, злоупотребления властью медиа, практику самосуда или «цифрового вигилантизма». Очевидно, что «культура отмены» является многогранным и сложным явлением, рассматривать которое следует объемно и глубоко.

Ключевые слова

«культура отмены», постмодернизм, социальная справедливость, медиаэффекты

Благодарности

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00398)

Для цитирования

Дунас Д. В., Гуреева А. Н., Киреева П. А. Формируя теоретическую рамку «культуры отмены»: концептуальные истоки и актуальные интерпретации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 70–81. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-70-81

Forming the Theoretical Framework of the “Cancel Culture”: Conceptual Roots and Current Interpretations

Denis V. Dunas¹, **Anna N. Gureeva**², **Polina A. Kireeva**³

¹⁻³ Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation

¹ dunas.denis@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8531-3908>

² gureevaan@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8991-0486>

³ polinakireeva_msu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3720-0087>

Abstract

The paper examines and systematizes the most common theoretical approaches to the “cancel culture”, a widely spread mediatized phenomenon in contemporary social life. It focuses on analyzing primarily English-language academic discourse, since there are significantly more scholars examining this phenomenon. In addition to the literature review, the study uses monitoring methods of media publications on the related topic, which allows for revealing

© Дунас Д. В., Гуреева А. Н., Киреева П. А., 2023

tendencies and dynamics of public and academic interest in the analyzed phenomenon. The paper describes the theoretical origins of the “cancel culture”, offers the most stable definitions and interpretations of the “cancel culture” today, and considers the concept of “cancel culture” in the context of the struggle for social justice. The theoretical interpretation of the phenomenon also includes a critical perspective: the “cancel culture” is condemned for its incompatibility with the promoted democratic ideals to the methods used by activists, the abuse of media power, etc. The “cancel culture” is criticized for the practice of lynching, or so-called “digital vigilantism”. Obviously, the “cancel culture” is both a positive and a negative phenomenon, which should be viewed in a comprehensive and in-depth way.

Keywords

cancel culture, postmodernism, social justice, media effects

Acknowledgements

The research is supported by the grant of the Russian Science Foundation (project no. 22-18-00398)

For citation

Dunas D. V., Gureeva A. N., Kireeva P. A. Forming the Theoretical Framework of the “Cancel Culture”: Conceptual Roots and Current Interpretations. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 70–81. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-70-81

Введение

«Культура отмены» связана с практикой интернет-пользователей массово и открыто отказываться от поддержки определенных взглядов, идей, ценностей, а также деятельности каких-либо публичных фигур и организаций с целью исключения их из публичного поля. Такие весьма радикальные действия, противоречащие логике публичной сферы в условиях демократии как арены для дискуссий среди представителей полярных точек зрения, объясняются борьбой за идеалы социальной справедливости. Получившая широкое распространение в США и Европе во второй половине 2010-х гг., «культура отмены» стала в последние годы «навязываться» и в России. Эта социальная практика, невозможная без участия медиа (поскольку является глубоко медиатизированной по своей природе [Гуреева, Кузнецова, 2021]), стала частью социальной жизни относительно недавно: практически ежедневно появляются новости о том, как кто-то был «отменен» (уволен, публично осужден, дискредитирован, заблокирован и др.) за слова и поступки, которые были интерпретированы как проявление неполиткорректности (расизм, национализм, сексизм, харрасмент, гомофобия и проч.).

Если мы обратимся к динамике количества упоминаний «культуры отмены» («cancel culture») в российских и зарубежных СМИ, то увидим «взрывной» рост интереса к данному феномену как в российском, так и в зарубежном медиaprостранстве¹. Всего за 2019–2021 гг. в российских СМИ «культура отмены» упоминалась в 7 477 материалах, в то время как в зарубежных медиа число упоминаний достигло 55 030. В 2019 г. в российских СМИ словосочетание «культура отмены» встречалось лишь в 60 материалах, а в зарубежных источниках за 2019 г. было опубликовано уже 2 586 материалов.

В 2020 г. в русскоязычном медиополе количество упоминаний «культуры отмены» увеличилось более чем в 14 раз, достигнув отметки в 889, а в англоязычном медиасегменте число упоминаний составило 18 393, что оказалось в 7 раз больше, чем в 2019 г. В 2021 г. сохранилась тенденция к увеличению количества упоминаний «культуры отмены» как в российских, так и в зарубежных СМИ, но динамика их роста замедлилась. В российских СМИ в 2021 г. «культура отмены» упоминалась 6 528 раз, что в 7 раз больше, чем годом ранее, а в зарубежных СМИ количество упоминаний достигло в 34 051, что оказалось лишь в 1,8 раза больше, чем в 2020 г. Больше всего материалов российских СМИ с упоминанием «культуры отмены» было опубликовано декабре 2021 г. (1 106), а в англоязычных медиа наибольшее количество упоминаний было достигнуто в июле 2020 г. (5 232).

¹ Анализ осуществлялся с использованием базы данных «Интегрум». Поиск статей проводился по ключевому словосочетанию «культура отмены» / «cancel culture», включал архивные материалы федеральной и региональной российской прессы, информагентств, ТВ и радио, интернет-изданий, а также материалы тематических и корпоративных интернет-изданий. Период: с 01.01.2019 по 01.01.2021.

Похожая ситуация наблюдается и в академических публикациях². В 2019 г. на русском языке была опубликована лишь одна научная статья, посвященная осмыслению «культуры отмены», в то время как в этот год в англоязычном научном дискурсе появилось 118 публикаций. В 2020 г. в статьях российских исследователей «культура отмены» упоминалась 12 раз, в англоязычных же научных публикациях количество упоминаний этого понятия достигло 780. В 2021 г. русскоязычный академический дискурс, так или иначе рассматривающий «культуру отмены», пополнился 102 публикациями, а в англоязычных научных статьях «культура отмены» в этот год упоминалась 2 380 раз.

Приведенная статистика подтверждает тот факт, что феномен «культуры отмены» – продукт западного общества, экспансируемый на остальной мир. «Культура отмены» хотя и детерминирована развитием медиатехнологий, поскольку фактически воплощает в себе простую команду цифровых медиаресурсов и сервисов – блокировку пользователя, – феномен идеологический и связан с такими явлениями, как формирование «новой этики» и «новой нормальности», противостоящими традиционным мировоззренческим системам.

Только приобретающее свои очертания исследовательское поле «культуры отмены» молодое, но достаточно диверсифицированное: российские и зарубежные исследователи используют разные концепции для углубления понимания этого феномена, формируя теоретико-методологические подходы. Цель статьи – выявление специфики теоретического осмысления «культуры отмены» как социальной практики и медиатизированного явления.

Теоретические истоки «культуры отмены»

Теоретические корни «культуры отмены» восходят к социально-философскому знанию о трансформации общества, человека и коммуникации в условиях структурных изменений мировой общественной жизни и культуры, что связано прежде всего с таким историческим периодом, как постмодерн. Постмодернизм отвергает существование стройной системы принципов, на которых основаны современные цивилизации, и исходит из глубокого скептицизма в отношении непререкаемых истин прошлых эпох [Лиотар, 1998]. Среди основных постулатов постмодерна как философской системы выделяют идеи социального конструирования личности (идентичность не строго предопределена, а постоянно формируется под влиянием множества культурных факторов), релятивизма морального и этического в обществе (моральные нормы изменчивы и регулярно переизобретаются в результате обмена мнениями и выбора), а также глобализации (границы – социальные конструкции, которые поддаются реконструкции) [Anderson, 1996]. В представлениях философов постмодернизма привилегированные силы общества сохраняют статус-кво путем массового распространения предписаний о том, что допустимо говорить, а что нет; властные отношения постоянно воспроизводятся и укрепляются посредством циркуляции дискурсов, которые структурируют общество так, чтобы позиции привилегированных оставались неизменными. Поэтому дискурсы, поддерживающие угнетение, нуждаются во внимательном отслеживании и постоянной деконструкции [Деррида, 2000], а предпочтение должно отдаваться нарративам, формируемым маргинализированными социальными группами.

Основополагающими мотивами постмодерна, которые движут современным активизмом, в том числе в рамках акций «культуры отмены», можно назвать идею о «конструировании» индивида под воздействием доминирующих в обществе властных отношений, скептическое отношение к объективной реальности, а также восприятие языка как источника знания и инструмента власти [Pluckrose, Lindsay, 2020]. Постмодернистские тенденции находят отражение в современных движениях за «социальную справедливость», нацеленных на исправление социального неравенства. Сегодня движение за «социальную справедливость», оперирующее

² Анализ осуществлялся с использованием поисковой платформы научных публикаций «Google Академия». Поиск статей проводился с годовыми временными фильтрами (2019, 2020, 2021) по ключевому словосочетанию «культура отмены» / «cancel culture».

понятием «политической корректности», всё чаще приводит к акциям «отмены» – публичному осуждению людей в социальных сетях, чьи слова и поступки истолковываются как вызов толерантному обществу.

Одной из наиболее очевидных отсылок к «культуре отмены» в наследии классиков теории массовой коммуникации является концепция «спирали молчания» Э. Ноэль-Нойман, описывающая механизм влияния мнения группы на процессы коммуникации и готовность человека публично выражать свою позицию [Gearhart, Weiwu, 2015; Norris, 2020; 2021]. «Культура отмены» запускает механизм «спирали молчания» в социальных медиа. Традиционно замалчиваемые взгляды приобретают невиданный размах, поскольку их циркуляция и активизация реализуются за счет сообществ, представляющих не репрезентативное статистически большинство, но активное в своих действиях меньшинство. Так, представленность в общественном дискурсе занимают вопросы, которые изначально находились на периферии публичной дискуссии.

С одной стороны, в этом можно увидеть проявление уважения к многообразию точек зрения и выстраивание открытой дискуссии. С другой стороны, представленность определенных взглядов навязывается в форме «новой нормальности» и не предполагает наличия иного суждения. Пользователи социальных сетей отказываются от участия в онлайн-дискуссии, когда чувствуют, что их мнение не совпадает с мнением большинства [Gearhart, Weiwu, 2015; Norris, 2020; 2021].

К теоретическим истокам «культуры отмены» можно отнести предложенную М. Фуко [Foucault, 1977] концептуальную модель современной власти в виде тюремного «Паноптикона». Надзиратели, составляющие меньшинство, остаются невидимыми для объектов своего контроля – большинства. «Паноптикон» исключал существование частного пространства, и его задачей было достижение дисциплины «заключенных».

Позже аллегорический образ «Паноптикона» был переосмыслен Т. Матисеном [Mathieson, 1997], а на его основе возник «Синоптикон», – модель, учитывающая влияние медиа. В условиях глубокой медиатизации количество «наблюдателей» увеличилось: каждый, у кого есть аккаунт в социальных сетях, может активно наблюдать за другими пользователями. «Синоптикон», ставший формой социальной жизни, опосредованной информационными технологиями, способствует развитию «культуры отмены» [Tucker, 2018].

Цифровые медиа не только выполняют роль медиаторов акций «культуры отмены», но организуют и управляют ими [Norris, 2021]. Широко распространенная практика размещения персонализированного контента в социальных сетях может быть осмыслена как акт производства субъективности, который носит аффективный характер. Пользователи делятся своим опытом и интересами, публикуют личные рассказы о своей идентичности, культурных и политических взглядах. Всё это преобразуется платформами социальных медиа в большие данные и в конечном счете становится товаром для рынка и основой для алгоритмического формирования ленты в социальных медиа [Варганова, 2021; Lim, 2020]. Избирательное воздействие, провоцируемое алгоритмами, усиливает уже существующие предубеждения аудитории. На платформах социальных медиа люди склонны активно следовать за теми, кто разделяет их мнения и интересы, блокируя при этом тех, с кем они не согласны. Таким образом цифровые медиа способствуют формированию «закрытых клубов» единомышленников, получивших в академическом дискурсе название «эхо-камер» [Barbera et al., 2015; Быков, Ахмедова, 2021; Управляемость..., 2019].

«Эхо-камера» в социальных сетях определяется как среда, в которой мнения, взгляды и убеждения пользователей по какой-либо теме укрепляются в результате повторяющихся взаимодействий с пользователями или источниками, имеющими схожие взгляды [Cinelli et al., 2021]. Такая парадигма развития социальных медиа, изолирующая пользователей противоположных взглядов друг от друга, влияет на социальную коммуникацию и эволюцию общественных дебатов, особенно по острым и неоднозначным темам. Согласно теории групповой поляризации, эхо-камера может действовать как механизм, усиливающий существую-

щее мнение в группе и в результате подталкивающий всю группу к занятию более радикальной позиции [Sunstein, 2002; Cinelli et al., 2021; Gromping, 2014; Barbera et al., 2015].

Актуальные определения и интерпретации «культуры отмены»

Исследователи предлагают широкий спектр определений и интерпретаций «культуры отмены», среди всего разнообразия которых можно выделить три ключевых и повторяющихся аспекта: «культура отмены» подразумевает а) публичное осуждение неприемлемого для общества поведения, б) призыв к отказу от поддержки осуждаемой персоны или организации (в онлайн- и /или офлайн-среде), в) реальные социальные последствия инициированной «отмены» для конкретного лица или организации [Tandoc et al., 2022].

Как правило, основными мотивами реализации «культуры отмены» становится желание осудить и дискредитировать объект отмены [Bouvier, 2020; Bouvier, Machin, 2021; Ng, 2020, Tandoc et al., 2022]. Исследователи выделяют ряд характерных особенностей акций «культуры отмены»: а) локализация кампаний преимущественно в онлайн-среде; б) спонтанность, стихийность действий; в) обезличенность, «анонимизация» участников акций; г) горизонтальные связи между активистами в отсутствие ярких лидеров кампаний; д) моральная составляющая обвинений, апелляция к новым социальным нормам [Былевский, Цацкина, 2022; Bouvier, Machin, 2021; Saint-Louis, 2021; Ng, 2020]. Наиболее активными субъектами акций «культуры отмены» исследователи считают «цифровую молодежь», поскольку именно эта возрастная группа демонстрирует наибольшую вовлеченность в онлайн-коммуникацию [Norris, 2021].

«Культура отмены» имеет некоторые концептуальные совпадения с терминами и понятиями, введенными в академический оборот ранее, такими как онлайн-шейминг, доксинг, троллинг [Tandoc et al., 2022]. Онлайн-шейминг определяется как индивидуальный акт публичного осуждения с целью вызвать у адресанта чувство стыда. Принципиальным отличием акций «культуры отмены» от онлайн-шейминга является большее количество вовлеченных людей, тем не менее обе эти формы интернет-активизма имеют общую мотивацию: реагирование на социально неприемлемое поведение [Skoric et al., 2010]. Троллинг подразумевает организацию дискуссий с целью вызвать негативную реакцию других пользователей ради собственного развлечения, «отмена» же нацелена на наказание за неприемлемое поведение, а не просто на провокацию, обличение и развлечение. Доксинг описывает практику намеренной публикации конфиденциальной информации о человеке или организации без получения на то согласия [Saint-Louis, 2021].

«Культура отмены» в борьбе за идеалы социальной справедливости

Нельзя не упомянуть моральную интенцию «культуры отмены»: ее активисты руководствуются представлением о несправедливом устройстве социального мира, желанием искоренить пороки общества во благо торжества социальной справедливости. Социальные медиа способствуют распространению критики системного неравенства, поскольку они более доступны для широких масс, чем другие формы общественного дискурса. Людям, которые раньше не могли обмениваться идеями и мобилизовывать свои усилия для создания движений за социальную справедливость, теперь становится легче установить между собою связь и донести свое послание целевым аудиториям в социальных сетях [Bouvier, Machin, 2021]. Идеи социальной справедливости традиционно близки угнетенным и дискриминируемым группам граждан, вполне комфортно ощущающим себя в онлайн-среде в качестве сообществ по интересам. Противопоставляя «новую этику» и «новую нормальность» патриархальному обществу, в котором традиционно сильны неравенства, несправедливость, противоречия и конфликты, «культура отмены» способствует кажущемуся сплочению людей, столкнов-

шихся в жизни с проявлениями социальной несправедливости, направляет их действия на борьбу против доминирующей гегемонии (политической, экономической, идеологической и др.).

Идеологический потенциал медиатекстов – предмет давних дискуссий. Многие дискурсивные исследования языка медиа обнаруживают фреймы империализма, доминирующей гегемонии, сексизма и объективации [Гафарова, 2019; Jandric, Kuzmanic, 2016]. Общество представляется структурой, формирующейся системой власти и иерархическими отношениями, в которых доминирующая культура угнетает культуры меньшинств, используя язык и дискурсы для сохранения своих привилегий [Pluckrose, Lindsay, 2020]. В этой связи «культура отмены» рассматривается как акт «социального редактирования»: коллективный сетевой редактор «возвращает справедливость», определяя, что должно быть актуально для широкой аудитории, а что нет; что должно иметь ценность в доминирующей культуре, а что стоит из нее исключить [Barnes, 2021].

Несправедливое поведение «обидчика» обсуждается и оценивается с позиций морали, а также вырабатываются конкретные требования по наказанию «виновного» в целях дальнейшего прекращения осуждаемой социальной практики [Clark, 2020]. Это может быть как онлайн-наказание, например «деплатформизация» осуждаемого пользователя, лишение его доступа к его аудитории, так и какое-либо офлайн-действие.

Социальные медиа позволяют пользователям высказываться по вопросам, находящимся вне поля зрения повестки институционализированных медиа, привлечь к ним внимание и сделать их «вирусными» [Ibid.]. Преимущество использования социальных медиа в качестве механизма для распространения «культуры отмены» заключается в том, что любой пользователь может выступать одновременно в роли судьи для любого другого человека, чье поведение воспринимается им как девиантное [Simons, 2021; Быков, Ахмедова, 2021].

К критике феномена «культуры отмены»

Степень общественной несправедливости, воспринимаемая теми, кто участвует в акциях «культуры отмены», иногда кажется членам группы хуже, чем она есть на самом деле, поскольку они существуют в идейно гомогенной среде, где нет противоположного мнения. Не только алгоритмы, но и процедуры модерации контента во многом оказывают решающее влияние на дискурсы, циркулирующие в сети.

Исследователи отмечают, что догматизм, чрезмерное упрощение сложных вопросов и оторванность от контекста существовали и до появления социальных сетей, но технологические особенности платформ цифровых медиа, такие как нарочито краткий формат текстовых постов, высокая скорость распространения сообщений и быстрота онлайн-обмена мнениями, могут предопределять идеологическую ригидность пользовательского восприятия и исключать нюансы из обсуждаемой повестки [Ng, 2020; Chiou, 2020].

Коммуникация в рамках акций «культуры отмены» – это эмоциональный отклик на тот или иной факт, воспринимаемый как проявление социальной несправедливости. Требования «отмены» можно интерпретировать как аффективный поток, возникающий внутри онлайн-кластеров пользователей социальных сетей. Сообщества не обязательно характеризуются последовательными рациональными дискуссиями, их коммуникация основана на упрощенных нарративах, опирающихся на дихотомию добра и зла [Bouvier, 2020]. Повышенная эмоциональность – важная характеристика коммуникаций в социальных медиа, способствующая не только быстрому объединению пользователей в новые сообщества и обеспечивающая связь внутри существующих, но и создающая конфликтогенную среду [Papacharissi, 2015; Bouvier, 2020; Anderson-Lopez et al., 2021].

Особенности социальных медиа ведут к распространению деструктивных форм критики [Velasco, 2020], а также к нехватке взвешенных дискуссий в онлайн-среде. Ряд исследователей рассматривает акции «культуры отмены» как проявление спланированных коммуника-

ций, обращая внимание на то, как нарратив «культуры отмены» функционирует в условиях конкуренции за внимания онлайн-аудитории [Veil, Waymer, 2021; Saldanha et al., 2022; Anderson-Lopez et al., 2021].

«Культура отмены» часто имеет негативный эффект, поскольку «запятнанный образ» объекта активистской критики может придать ему большую значимость в глазах общественности, а сама «отмена» – углубить поляризацию внутри общества [Veil, Waymer, 2021]. Не очевидны временные эффекты «культуры отмены»: потеря подписчиков в социальных сетях как результат акций «отмены» обычно носит непродолжительный характер [Ng, 2022].

Активное распространение цифровых технологий и их глубокая интеграция в повседневную жизнь значительно облегчили наблюдение за гражданами в целом, причем не только со стороны государства, но и со стороны сограждан. «Культура отмены» может перерасти в цифровой вигилантизм [Chiou, 2020], когда обвинение и мера наказания объекта избирается в обход правовых процедур, фактически представляя собой самосуд [Gabdulhakov, 2018; Trottier, 2016].

Заключение

Социальное влияние цифровых медиа остается предметом широко распространенных спекуляций. При этом единого мнения о природе трансформаций и конкретной специфике изменений в академическом сообществе и у представителей медиаиндустрии нет. «Культура отмены» стала одним из наиболее неоднозначных для интерпретаций социальных эффектов, порожденных медиакультурой, появившихся в странах Запада, что делает феномен еще более противоречивым для контекстов национальных государств.

«Культура отмены» согласована с «новой этикой», интегрирует неоднозначные, многомерные и противоречивые вопросы общественного развития. Именно под влияние «новой этики», формируемой цифровой медиакультурой, и попадает аудитория медиа.

Очевидно, что в основе всех текущих и грядущих изменений лежит одно очень важное обстоятельство – динамическая природа цифровых медиакommunikаций, практик медиапотребления цифровых медиа, непредсказуемость медиаэффектов. Свойство процесса использования аудиторией цифровых кроссмедийных платформ и сервисов приводит в действие механизм формирования среды – уникальная характеристика современного медиатизированного общества. Сегодня мы можем уверенно заявить, что не только общество напоминает по устройству социальные сети, но социальные сети напоминают по устройству общество. Социальные сети стали пространством формирования, артикуляции и экспансии новых типов человеческих практик и социальных норм.

В результате одной из существенных проблем цифрового настоящего и будущего является публичная сфера, сформированная по принципу «культуры отмены», превращенная в «эхо-камеры» с идеологически приятными новостями, окружением и развлечениями, сформированными глобальными медиаплатформами в соответствии с мировоззренческими установками «новой этики»; где, прикрываясь идеалами социальной справедливости, ущемляются традиционные ценности и интересы национального государства, а инструментами достижения поставленных задач выступают не самые этичные методы.

Список литературы

- Быков И. А., Ахмедова Ю. Д.** Культура отмены в политическом дискурсе современной России // Вестник Кабардино-Балкарского гос. ун-та: Журналистика. Образование. Словесность. 2021. Т. 1, № 1. С. 14–26. DOI 10.24334/KBSU.2021.1.1.002
- Былевский П. Г., Цацкина Е. П.** Феноменологический анализ явления «культура отмены» // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2 (857). С. 162–169. DOI 10.52070/2542-2197_2022_2_857_162

- Вартанова Е. Л.** К вопросу о субъектности конфликта в медиакommunikационной среде // Меди@льманах. 2021. № 3 (104). С. 8–19.
- Гафарова Ю. Ю.** Постколониальный подход в исследованиях медиа и поведения пользователей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22, № 2. С. 210–229.
- Гуреева А. Н., Кузнецова В. С.** Концептуализация феномена медиатизации политики: основные теоретические подходы // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10, № 1. С. 191–205.
- Деррида Ж.** О грамматологии / Пер. с фр. Н. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. 520 с.
- Лиотар Ж. Ф.** Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
- Управляемость и дискурс виртуальных сообществ в условиях политики постправды / Под ред. Д. С. Мартынова. СПб.: ЭлекСис, 2019. 312 с.
- Anderson W. T.** The Fontana Postmodernism Reader. London, Fontana Press, 1996, 235 p.
- Anderson-Lopez J., Lambert R. J., Budaj A.** Tug of War: Social Media, Cancel Culture, and Diversity for Girls and The 100. *KOME*, 2021. DOI 10.17646/KOME.75672.59
- Barbera P., Jost J. T., Nagler J., Tucker J. A., Bonneau R.** Tweeting from left to right: Is online political communication more than an echo chamber? *Psychological Science*, 2015, no. 26, pp. 1531–1542.
- Barnes N.** Coming of Age: Towards a Theory of Critical Editorship. In: Barnes N., Bedford A. (eds.). *Unlocking Social Theory with Popular Culture. Critical Studies of Education*. Springer, Cham., 2021, vol 15. DOI 10.1007/978-3-030-77011-2_16
- Bouvier G.** Racist Call-outs and Cancel Culture on Twitter: The Limitations of the Platform's Ability to Define Issues of Social Justice. *Discourse, Context & Media*, 2020, vol. 38 (8). DOI 10.1016/j.dcm.2020.100431
- Bouvier G., Machin D.** What Gets Lost in Twitter 'Cancel Culture' Hashtags? Calling out Racists Reveals some Limitations of Social Justice Campaigns. *Discourse & Society*, 2021, no. 32 (3), pp. 307–327.
- Chiou R.** We Need Deeper Understanding About the Neurocognitive Mechanisms of Moral Righteousness in an Era of Online Vigilantism and Cancel Culture. *AJOB Neuroscience*, 2020, no. 11 (4), pp. 297–299. DOI 10.1080/21507740.2020.1830872
- Cinelli M., Morales G., Galeazzi A., Quattrocioni W., Starnini M.** The Echo Chamber Effect on Social Media. *Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS)*, March 2021, no. 118 (9), pp. 1–8.
- Clark M.** Drag Them: A Brief Etymology of So-Called "Cancel Culture." *Communication and the Public*, 2020, no. 5 (3), pp. 88–92.
- Foucault M.** Discipline and Punish: The Birth of the Prison. London, Penguin Books, 1977, 350 p.
- Gabdulhakov R.** Citizen-Led Justice in Post-Communist Russia: From Comrades' Courts to Dotcomrade Vigilantism. *Surveillance & Society*, 2018, no. 16 (3), pp. 314–331.
- Gearhart S., Weiwu Z.** "Was It Something I Said?" "No, it was Something You Posted!" A Study of the Spiral of Silence Theory in Social Media Contexts. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2015, vol. 18, no. 4, pp. 28–213.
- Gromping M.** 'Echo Chambers': Partisan Facebook Groups during the 2014 Thai Election. *Asia Pac. Media Educat.*, 2014, no. 24, pp. 39–59.
- Jandric P., Kuzmanic A.** Digital Postcolonialism. *IADIS International Journal on WWW/Internet*, 2016, no. 13 (2), pp. 34–51.
- Lim E.** The Protestant Ethic and the Spirit of Facebook: Updating Identity Economics. *Society Media and Society*, 2020, April – June, pp. 1–8. DOI 10.1177/2056305120910144
- Mathieson T.** The Viewer Society: Michel Foucault's Panopticon Revisited. *Theoretical Criminology: An International Journal*, 1997, vol. 1 (2), pp. 215–234.
- Ng E.** No Grand Pronouncements Here...: Reflections on Cancel Culture and Digital Media Participation. *Television & New Media*, 2020, no. 21 (6), pp. 621–627. DOI 10.1177/1527476420918828

- Ng E.** *Cancel Culture*. Palgrave Macmillan, Cham., 2022, 153 p.
- Norris P.** Closed Minds? Is a ‘Cancel Culture’ Stifling Academic Freedom and Intellectual Debate in Political Science? *HKS Working Paper*, 2020, no. RWP20-025, 15. DOI 10.2139/ssrn.3671026
- Norris P.** Cancel Culture: Myth or Reality? *Political Studies*, August 2021. DOI 10.1177/00323217211037023
- Papacharissi Z.** Affective publics and structure of storytelling: sentiment, events and mediality. *Inform., Commun. Soc.*, 2015, no. 19 (3), pp. 307–324.
- Pluckrose H., Lindsay J.** *Cynical Theories: How Activist Scholarship Made Everything about Race, Gender and Identity*. Pitchstone Publ., 2020, 352 p.
- Saint-Louis H.** Understanding cancel culture: Normative and unequal sanctioning. *First Monday*, 2021, no. 26 (7). DOI 10.5210/fm.v26i7.10891
- Saldanha N., Mulye R., Rahman K.** Cancel culture and the consumer: A strategic marketing perspective. *Journal of Strategic Marketing*, 2022. DOI 10.1080/0965254X.2022.2040577
- Skoric M., Chua J., Liew M., Wong K., Yeo P.** Online Shaming in the Asian Context: Community Empowerment or Civic Vigilantism? *Surveillance & Society*, 2010, vol. 8, no. 2, pp. 181–199. DOI 10.24908/ss.v8i2.3485
- Simons G.** Role of social media in amplifying neo-liberal cancel culture. *Transatlantic Policy Quarterly*, 2021, vol. 20, no. 3, pp. 71–79.
- Sunstein C. R.** The law of group polarization. *J. Polit. Philos.*, 2002, no. 10, pp. 175–195.
- Tandoc E., Ru B., Huei G., Charlyn N., Chua R., Goh Z.** #CancelCulture: Examining definitions and motivations. *New Media & Society*, 2022. DOI 10.1177/14614448221077977
- Trottier D.** Digital Vigilantism as Weaponisation of Visibility. *Philosophy & Technology*, 2016, vol. 30, iss. 1, pp. 55–72. DOI 10.1007/s13347-016-0216-4
- Tucker B.** ‘That’s problematic’: Tracing the birth of call-out culture. *Critical Reflections: A Student Journal on Contemporary Sociological Issues*. *Critical Reflections*, 2018. URL: <https://ojs.leedsbeckett.ac.uk/index.php/SOC/article/view/4545> (дата обращения 31.07.2022).
- Veil S., Waymer D.** Crisis Narrative and the Paradox of Erasure: Making Room for Dialectical Tension in a Cancel Culture. *Public Relations Review*, 2021, no. 47. DOI 10.1016/j.pubrev.2021.102046
- Velasco J. C.** You are Cancelled: Virtual Collective Consciousness and the Emergence of Cancel Culture as Ideological Purging. *Rupkatha Journal*, 2020, vol. 12, no. 5. DOI 10.21659/rupkatha.v12n5.rioc1s21n2

References

- Anderson W. T.** *The Fontana Postmodernism Reader*. London, Fontana Press, 1996, 235 p.
- Anderson-Lopez J., Lambert R. J., Budaj A.** Tug of War: Social Media, Cancel Culture, and Diversity for Girls and The 100. *KOME*, 2021. DOI 10.17646/KOME.75672.59
- Barbera P., Jost J. T., Nagler J., Tucker J. A., Bonneau R.** Tweeting from left to right: Is online political communication more than an echo chamber? *Psychological Science*, 2015, no. 26, pp. 1531–1542.
- Barnes N.** Coming of Age: Towards a Theory of Critical Editorship. In: Barnes N., Bedford A. (eds.). *Unlocking Social Theory with Popular Culture*. *Critical Studies of Education*. Springer, Cham., 2021, vol 15. DOI 10.1007/978-3-030-77011-2_16
- Bouvier G.** Racist Call-outs and Cancel Culture on Twitter: The Limitations of the Platform’s Ability to Define Issues of Social Justice. *Discourse, Context & Media*, 2020, vol. 38 (8). DOI 10.1016/j.dcm.2020.100431
- Bouvier G., Machin D.** What Gets Lost in Twitter ‘Cancel Culture’ Hashtags? Calling out Racists Reveals some Limitations of Social Justice Campaigns. *Discourse & Society*, 2021, no. 32 (3), pp. 307–327.

- Bykov I. A., Akhmedova Yu. D.** Kul'tura otmeny v politicheskom diskurse sovremennoi Rossii [Cancel Culture in Political Discourse of Modern Russia]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta: Zhurnalistika. Obrazovanie. Slovesnost'* [Bulletin of Kabardino-Balkarian State University: Journalism. Education. Literature], 2021, vol. 1, no 1, pp. 14–26. (in Russ.) DOI 10.24334/KBSU.2021.1.1.002
- Bylevsky P. G., Tsatskina E. P.** Fenomenologicheskii analiz yavleniya “kul'tura otmeny” [Phenomenological Analysis of the Phenomenon “Cancel Culture”]. *Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2022, iss. 2 (857), pp. 162–169. (in Russ.) DOI 10.52070/2542-2197_2022_2_857_162
- Chiou R.** We Need Deeper Understanding About the Neurocognitive Mechanisms of Moral Righteousness in an Era of Online Vigilantism and Cancel Culture. *AJOB Neuroscience*, 2020, no. 11 (4), pp. 297–299. DOI 10.1080/21507740.2020.1830872
- Cinelli M., Morales G., Galeazzi A., Quattrociochi W., Starnini M.** The Echo Chamber Effect on Social Media. *Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS)*, March 2021, no. 118 (9), pp. 1–8.
- Clark M.** Drag Them: A Brief Etymology of So-Called “Cancel Culture.” *Communication and the Public*, 2020, no. 5 (3), pp. 88–92.
- Derrida J.** O grammatologii [About Grammatology]. Trans. from French by N. Avtonomova. Moscow, Ad Marginem, 2000, 520 p. (in Russ.)
- Foucault M.** Discipline and Punish: The Birth of the Prison. London, Penguin Books, 1977, 350 p.
- Gabdulhakov R.** Citizen-Led Justice in Post-Communist Russia: From Comrades' Courts to Dotcomrade Vigilantism. *Surveillance & Society*, 2018, no. 16 (3), pp. 314–331.
- Gafarova Yu. Yu.** Postkolonial'nyi podkhod v issledovaniyakh media i povedeniya pol'zovatelei [Postcolonial Approach in Media Studies and User Studies]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 2019, vol. 22, no. 2, pp. 210–229. (in Russ.)
- Gearhart S., Weiwu Z.** “Was It Something I Said?” “No, it was Something You Posted!” A Study of the Spiral of Silence Theory in Social Media Contexts. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2015, vol. 18, no. 4, pp. 28–213.
- Gromping M.** ‘Echo Chambers’: Partisan Facebook Groups during the 2014 Thai Election. *Asia Pac. Media Educat.*, 2014, no. 24, pp. 39–59.
- Gureeva A. N., Kuznetsova V. S.** Kontseptualizatsiya fenomena mediatizatsii politiki: osnovnye teoreticheskie podkhody [Key Theoretical Approaches to Conceptualizing Mediatization of Politics]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Theoretical and Practical Issues of Journalism], 2021, vol. 10, no. 1, pp. 191–205. (in Russ.)
- Jandric P., Kuzmanic A.** Digital Postcolonialism. *IADIS International Journal on WWW/Internet*, 2016, no. 13 (2), pp. 34–51.
- Lim E.** The Protestant Ethic and the Spirit of Facebook: Updating Identity Economics. *Society Media and Society*, 2020, April – June, pp. 1–8. DOI 10.1177/2056305120910144
- Liotard J. F.** Sostoyanie Postmoderna [Postmodern Stance]. St. Petersburg, Aleteiya, 1998, 160 p. (in Russ.)
- Martyanov D. S.** (ed.). Upravlyaemost' i diskurs virtual'nykh soobshchestv v usloviyakh politiki postpravdy [Manageability and Discourse of Virtual Communities in the Face of Post-Truth Politics]. St. Petersburg, ElekSis, 2019, 312 p. (in Russ.)
- Mathieson T.** The Viewer Society: Michel Foucault’s Panopticon Revisited. *Theoretical Criminology: An International Journal*, 1997, vol. 1 (2), pp. 215–234.
- Ng E.** No Grand Pronouncements Here...: Reflections on Cancel Culture and Digital Media Participation. *Television & New Media*, 2020, no. 21 (6), pp. 621–627. DOI 10.1177/1527476420918828
- Ng E.** Cancel Culture. Palgrave Macmillan, Cham., 2022, 153 p.

- Norris P.** Cancel Culture: Myth or Reality? *Political Studies*, August 2021. DOI 10.1177/00323217211037023
- Norris P.** Closed Minds? Is a 'Cancel Culture' Stifling Academic Freedom and Intellectual Debate in Political Science? *HKS Working Paper*, 2020, no. RWP20-025, 15. DOI 10.2139/ssrn.3671026
- Papacharissi Z.** Affective publics and structure of storytelling: sentiment, events and mediality. *Inform., Commun. Soc.*, 2015, no. 19 (3), pp. 307–324.
- Pluckrose H., Lindsay J.** Cynical Theories: How Activist Scholarship Made Everything about Race, Gender and Identity. Pitchstone Publ., 2020, 352 p.
- Saint-Louis H.** Understanding cancel culture: Normative and unequal sanctioning. *First Monday*, 2021, no. 26 (7). DOI 10.5210/fm.v26i7.10891
- Saldanha N., Mulye R., Rahman K.** Cancel culture and the consumer: A strategic marketing perspective. *Journal of Strategic Marketing*, 2022. DOI 10.1080/0965254X.2022.2040577
- Skoric M., Chua J., Liew M., Wong K., Yeo P.** Online Shaming in the Asian Context: Community Empowerment or Civic Vigilantism? *Surveillance & Society*, 2010, vol. 8, no. 2, pp. 181–199. DOI 10.24908/ss.v8i2.3485
- Simons G.** Role of social media in amplifying neo-liberal cancel culture. *Transatlantic Policy Quarterly*, 2021, vol. 20, no. 3, pp. 71–79.
- Sunstein C. R.** The law of group polarization. *J. Polit. Philos.*, 2002, no. 10, pp. 175–195.
- Tandoc E., Ru B., Huei G., Charlyn N., Chua R., Goh Z.** #CancelCulture: Examining definitions and motivations. *New Media & Society*, 2022. DOI 10.1177/14614448221077977
- Trottier D.** Digital Vigilantism as Weaponisation of Visibility. *Philosophy & Technology*, 2016, vol. 30, iss. 1, pp. 55–72. DOI 10.1007/s13347-016-0216-4
- Tucker B.** 'That's problematic': Tracing the birth of call-out culture. *Critical Reflections: A Student Journal on Contemporary Sociological Issues*. *Critical Reflections*, 2018. URL: <https://ojs.leedsbeckett.ac.uk/index.php/SOC/article/view/4545> (accessed 31.07.2022).
- Vartanova E. L.** К вопросу о субъективности конфликта в медиакommunikационной среде [On the Subjectivity of Conflict in the Media Communication Environment]. *Medi@l'manakh [Medi@lmanac]*, 2021, no. 3 (104), pp. 8–19. (in Russ.)
- Veil S., Waymer D.** Crisis Narrative and the Paradox of Erasure: Making Room for Dialectical Tension in a Cancel Culture. *Public Relations Review*, 2021, no. 47. DOI 10.1016/j.pubrev.2021.102046
- Velasco J. C.** You are Cancelled: Virtual Collective Consciousness and the Emergence of Cancel Culture as Ideological Purging. *Rupkatha Journal*, 2020, vol. 12, no. 5. DOI 10.21659/rupkatha.v12n5.rioc1s21n2

Информация об авторах

Денис Владимирович Дунас, кандидат филологических наук

Scopus Author ID 55808129000

WoS Researcher ID F-7768-2013

RSCI Author ID 692702

Анна Николаевна Гуреева, кандидат филологических наук

Scopus Author ID 57222037415

WoS Researcher ID M-9693-2014

RSCI Author ID 622375

Полина Андреевна Киреева, магистрант факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова

Information about the Authors

Denis V. Dunas, Candidate of Sciences (Philology)

Scopus Author ID 55808129000

WoS Researcher ID F-7768-2013

RSCI Author ID 692702

Anna N. Gureeva, Candidate of Sciences (Philology)

Scopus Author ID 57222037415

WoS Researcher ID M-9693-2014

RSCI Author ID 622375

Polina A. Kireeva, Master's Student in Journalism, Department of Journalism, Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию 08.08.2022;

одобрена после рецензирования 10.04.2022; принята к публикации 15.05.2022

The article was submitted on 08.08.2022;

approved after reviewing on 10.04.2022; accepted for publication on 15.05.2022